

"Все дворяне снова вежливо похлопали, а потом все как бы... разошлись по домам. И это не совсем то, чего я ожидал", - пересказал я произошедшее. Ролло же лишь хмыкнул, подтверждая, что услышал конец моей истории. Саэвульф, однако, не проявил такой любезности и просто глубокомысленно уставился на массивную грудь барменши, что как раз сидела у него на коленях, как будто она могла открыть ему божественную истину.

"А вот я слышала совершенно другое", - сказала барменша Агата.

"Что ты слышала, детка?" - спросил Саэвульф, удивив всех за столом. Никто не верил, что он действительно слушал.

"Да, все об этом говорили!" сказала Агата и наклонилась к нему с озорной улыбкой, отчего ее декольте сделало такое, что всем, включая неразговорчивого Ролло, стало трудно сосредоточиться. "Говорят, что неизвестный уличный мошенник, - Агата подмигнула мне, - испортил празднование церемонии возвышения леди Элейн Хайроу".

Саэвульф тут же вышел из ступора. "Вот как?" - сказал он, глядя в мою сторону.

Я почувствовал жар, обжигающий мои уши, и попытался заглянуть в свой кубок с элем. Мне очень хотелось забыть о том, что произошло в начале дня. Это безусловно, худший день в моей жизни. Сначала Сабина, потом потеря контроля над собой перед самыми влиятельными людьми в королевстве. Если бы я не был отвратительным полутораухим бродягой, переживающим тяжелые времена, меня могли убить прямо на месте.

"Да! Судя по всему, эта падаль подошла прямо к Божьему камню и закричала, что благородная, невинная девушка - бессердечная сука!" - сказала Агата.

Все уставились на меня на мгновение, но я оказался слишком потрясен, чтобы ответить. Саэвульф и Ролло же разразились хохотом, привлекая взгляды всех присутствующих в трактире. Агате даже пришлось обхватить рукой шею наемника, чтобы не упасть на землю.

"Не не б не было такого!" - заикалась пролепетал мой язык. "Я только сказал, что она не лучше меня, лишь потому что богата!"

"И тогда ты отдал монету?" спросил Саэвульф.

Я же усмехнулся от этой мысли. "Конечно ... нет. Папа учил меня совершенно иному".

Услышав эти слова все снова засмеялись. На этот раз я присоединился к ним.

"Но все же это не полная история, не так ли?" Агата сказала, немного более серьезно. "Этот мерзавец также доказал свою правоту, ударив по Божьему камню. Все в городе хотят знать, что за идиот насмехается над богами. Надеюсь, эта часть истории тоже неправда".

"Ты прикасался к камню?" спросил Саэвульф и все признаки веселья исчезли с его лица.

"Эм, да. Я действительно ударил его", - признал я.

"Когда она дотронулась до него, ничего не произошло. Но все начали хлопать, как будто она только что совершила что-то великое. Все это богатство и самодовольство снова и снова выводило меня из себя. Я не мог не доказать, что она не лучше других, просто богаче. В любом случае ничего не произошло, когда я дотронулась до него. Интересно, не сломалась ли он?"

Вот только Ролло и Саэвульф посмотрели друг на друга.

"Малыш, ты же знаешь, как работает крестный камень?" спросил Саэвульф.

"Нет. Там где я живу, их нет, но я, конечно, слышал истории. Даже немного читал о них. Ты прикасаешься к камню и получаешь класс. Если же нет, то идешь в армию. Верно?"

Однако услышав мои слова Ролло вздохнул.

"Не совсем так, парень", - Саэвульф сделал длинный глоток пива, а затем сделал вид, что пытается успокоиться. "Итак, с небольшими крестными камнями, как у нас с Ролло, ты сразу получаешь свой класс. Выполняешь все условия и книгу у тебя в руках. Так мы оба должны были подписать контракт с официальной гильдией наемников, что получила благословение от бога войны - Котома. За неудачу нет никаких минусов. Любой может это сделать. Именно по этой причине большинство людей, обладающих здравым смыслом, прикасаются только к малым божественным камням".

Затем Саэвульф сделал движение левой рукой, и из воздуха появилась замысловатая серебряная книга со сломанным топором в центре - символом Котома. Я видел, как он читал ее несколько раз, и каждый раз это поражало меня.

"Это моя книга душ. В ней отображен мой класс, ранг, навыки и все мои атрибуты. Но, поскольку речь идет о малом Крестном камне, она не имеет особой силы. Это компромисс между обычным классом и классом Вознесшихся. Таким образом, обычные люди могут раскрыть свой потенциал, как и те, кого выбрали Боги.

То же самое с дворянами. Большинство из них прикасаются к малым крестным камням, что хранятся в храмах Эльзаара. Его единственное требование - быть благородной крови и не являться бастардом. Как и у Котома, у Эльзаара есть свой список классов, что он дает людям. Я - [Рейнджер], а Ролло - [Авангард]. Точно так же Эльзаар может дать класс [Рыцарь] или [Придворный].

Вот почему церемония Вознесения, которую ты сегодня опозорил, являлась большим событием". Если предположить, что ее отец не являлся рогоносцем, эта девушка обладала

огромной уверенностью, что ее выбрал один из Богов".

"Хорошо, но это все равно не меняет того факта, что ничего не произошло", - сказал я.

"Когда ты касаешься главного Крестного камня, то получаешь двадцать четыре часа. За это время боги решают, что с тобой делать. Если никто из них не благословит тебя, ты становишься - [Солдатом] и отправляешься сражаться Руинные земли".

"Геас?"

"Да, Геас. Боги заставляют тебя отправиться туда и сражаться в течение десяти лет в одной из их специальных армий, состоящих из представителей сразу нескольких королевств. И, позволь мне сказать тебе, парень, ты не захочешь сражаться десять лет с кучкой мужчин и женщин, что достаточно безумны, чтобы рискнуть прикоснуться к главному Крестному камню или поверить, что они - избранники богов. В этих подразделениях очень высокий уровень смертности", - Саэвульф произнес последнюю часть почти приглушенным голосом.

Реальность тяжело обрушилась на меня, и мое зрение потемнело.

Что я натворил?

Я не могу сражаться в армии! Мой рост едва достигал пяти с половиной футов. Мое тело костлявое словно у птицы. В восках моя продолжительность жизни окажется примерно такой же, как любовь Сабины ко мне. Хуже всего было то, что я никогда больше не увижу своего отца. Он являлся моей единственной семьей, и это убьет его.

Мне стало трудно дышать, и я судорожно посмотрел на своих спутников.

Успокаивающая рука Ролло опустилась мне на плечо.

"Успокойся. Ничего не поделаешь. Единственное, что мы можем сделать, это напоить тебя до потери сознания".

Вот тут я оказался полностью согласен.

Забывать - вот чего мне хотелось больше всего на свете.

...

Я понял, что что-то не так, как только открыл глаза. Накануне вечером мне довелось выпить огромное количество медовухи и не раз вспомнить, что надеялся никогда не проснуться.

Каждый же раз, когда это случалось, то лишь подстегивало меня пить дальше.

И все же... я чувствовал себя прекрасно. Даже отлично.

Медленно я выбрался из-под конечностей Ингрид. Гораздо менее привлекательной сестры Агаты. Честно говоря я не жаловался. Все же ей было гораздо труднее переспать со мной, чем наоборот. Я больше не являлся девственником, но, насколько подобное уж точно не лечит похмелье.

Выбравшись из-под одеяла, я хорошо рассмотрел неравные по размеру груди Ингрид. Я смутно помню, как гораздо большая левая грудь приятно шлепнула меня по лицу, в то время как я держался за бойкую правую. Но Ингрид прервала мои размышления, издав мощный пук во сне.

Столь неожиданное развитие событий привело меня в чувство и я начал одеваться.

Но странности продолжали накапливаться. Так я понял, что кровать находится гораздо ниже, чем раньше. Моя одежда тоже оказалась намного теснее, чем накануне вечером.

"Эй, парень... ну, думаю, я больше не могу называть тебя ребенком, ты же теперь мужчина", - начал Саэвульф через открытую дверь, но остановился, увидев меня.

"Кто ты, черт возьми, такой?" - внезапно спросил он.

"Что?" - не понял я.

"Где Харальд?"

"Я Харальд".

Саэвульф мгновенно переместился и ударил меня кулаком в живот. Удар выбил воздух из моих легких и отправил в стену, где я сполз на пол.

"Я не из тех, с кем ты захочешь играть в игры. А теперь, где Харальд? Не заставляй меня спрашивать снова". сказал Саэвульф.

"Это я! Я Харальд!" - прозвучало в ответ.

Суматоха, оказалась настолько огромной, что проснувшаяся Ингрид, даже не потрудилась прикрыться.

"Ты точно не тот парень, которого я оседлала прошлой ночью. Мне бы точно запомнился такой красавчик", - сказала она с усмешкой.

"Ч-что!? Ребята, это не смешно!", - выкрикнул я.

Сазвульф потянулся к клинку, висевшему у него на поясе, и я понял, что это не шутка. Он объяснил мне, что никогда не следует доставать оружие, если не собираешься его использовать. Угрозы - это для хвастунов и трусов, говорил он. Сазвульф не был ни тем, ни другим.

"Жену Ролло зовут Урсула! У них двое детей, Иветта и Томас! Ты из Ракстона!" - произнес я и притих.

А вот Сазвульф в замешательстве спросил. "Харальд?"

"Да!"

"Ну, полагаю, ты действительно вознесся".

<http://tl.rulate.ru/book/56967/1454103>